

DOI: 10.31168/0433-6.22

КОСИК ВИКТОР ИВАНОВИЧ

Доктор исторических наук
ведущий научный сотрудник
Институт славяноведения РАН
kosikviktor@mail.ru

Встречи в прошлом

Аннотация: Текст связан с личными воспоминаниями о встречах с потомками русских эмигрантов, гостеприимством которых я пользовался, много сделавших в сфере представления разнообразной информации, позволившей мне обогатить знание прошлого и настоящего.

Ключевые слова: русская эмиграция, Югославия, Россия, балет, мир, картины, архивы, театр.

Время моих занятий русскими, для которых Югославия стала Домом, принесло мне знакомство с многими их потомками. Обычно исследования историков или считающих себя таковыми не связаны с установлением связей со своими героями. Так, изучая эпоху Карла Великого, нельзя получить лично от него интересующие сведения. Для меня, как и для ряда других, это возможно при освещении определенных тем. Русская эмиграция стала одной из них. Продолжают линию жизни многие потомки, знающие кто они и откуда. Именно они строят мост между прошлым и настоящим, возможно, будущим.

Более того, занятия историей русского люда в Югославии, позволило мне установить связи с родственниками в СССР, исследователями аналогичной темы из разных регионов нашей страны – все это приносит обоюдную пользу.

Пожалуй, впервые тема русских в Югославии «всплыла» в разговорах с моим давним другом, ныне ушедшим из этого мира, Владимиром Тесемниковым. Его занятия, впервые открывшие эту тему, послужили неким импульсом, еще неосознанным, к исследованию этой «Атлантиды». Потом, работая пару лет лектором в Доме советской культуры в Белграде, произошло личное знакомство с одним из потомков. Это был профессор машиностроительного факульте-

та Белградского университета Дмитрий Константинович Воронец, в кругу близких людей просто Дима. Еще в Москве Володя вручил мне его координаты и посоветовал, что дом Воронца всегда открыт для русских, даже если они и «советские». Разговоры запросто за элитным алкоголем начали открывать мне картины ушедшего мира. Моя семья стала довольно часто быть в гостях у Димы и его жены Дэни, у которых часто можно встречать людей из московского артистического мира. Кроме хлебосольства его семьи, он вводил меня в курс технической терминологии, когда я занимался ее переводом на сербский язык. Это знакомство переросло в дружбу. И во время моих поездок в Белград, я всегда был гостем у него дома. Да и сам Дмитрий Константинович находил время посетить мою семью. И, пожалуй, я еще благодарен ему, что он познакомил меня с Сашей Яхонтовым, впоследствии многое сделавшим для моих занятий.

Но и тогда я еще и не предполагал, что «русские за рубежом» надолго войдут в обширное русло моих многочисленных исследований. Только по возвращении в Москву, спустя несколько лет, по совету моей жены, очарованной Белградом, начались мои «долгие сидения» по библиотекам и архивам, отечественным и иностранным. Судьба помогала мне: мои первые две рецензии на книги, вышедшие из-под пера русских потомков эмигрантов¹, помогли мне начать с ними переписку, а затем познакомиться лично. Первым из них стал известный всем занимающимся русскими в Югославии, помогающий в розыске нужной информации, Алексей Борисович Арсеньев, автор многих замечательных, я бы сказал, роскошных исследований, без которых невозможно представить любую другую «русско-эмигрантскую» студию по Югославии. Это человек, отдающий свое время, свою уникальную информацию, людям, которые в ней нуждаются. Я бы сказал, что ему чуждо слово «нет», когда речь заходит о помощи коллегам. Хотя и страдает он, полагаю, от этих бесчисленных запросов, отнимающих время на свои исследования, немало. Лично для меня он сделал и делает невероятно много в моих «эмигрантских» занятиях. Как и многие другие, пользовался его гостеприимством, принимал он меня по домашнему, показывал свой город, водил в библиотеку, знакомил со своей коллекцией, связанной с русскими в Югославии, особенно с именем Юрия Львовича Ра-

---

1 Арсеньев А.Б. У излуцины Дуная. Очерки жизни и деятельности русских в Новом Саду. М., 1999; Puškadija-Ribkin T. Emigranti iz Rusije u znanstvenom i kulturnom životu Zagreba. Zagreb, 2006.

китина. А сейчас связь идет, в основном, через Интернет. Пожалуй, Алексей Борисович являет собой живую энциклопедию по русским в Югославии. Он, без преувеличения, лучший знаток русских судеб. И я глубоко благодарен Алексею Борисовичу за его всегда и везде щедрую помощь. И еще. Опять о нем. Вместе с Михаилом Львовичем Ордовским-Танаевским они стали авторами-составителями уникального труда в двух книгах². Поистине, это энциклопедия русской жизни.

И опять память ведет меня к другой рецензии на книгу, связанной с русской эмиграцией в Загребе.

Ее автор Татьяна Витальевна Пушкадия-Рыбкина – самая известная исследовательница русского мира в Хорватии. После завязавшейся много мне давшей переписки, во время одного из приездов в Загреб познакомился ней лично, бывал дома, разговаривал о прошлом, делился своими удачами и неудачами. Во время одного из своих посещений Загреба, когда речь зашла о теме Хорватской православной церкви в военные годы, Татьяна Витальевна не только помогла мне в розыске документов, но и сама предоставила мне громадный пласт ценнейшей информации, которая легла в основу моей книги, студий. Многое можно и дальше освещать с его помощью. Более того, нас связывает не только «эмиграция», но и доверие, возникшее между нами в ходе наших долгих разговоров об истории семьи Татьяны Витальевны, истории жизни русских в Загребе. В 2019 г. в столице Хорватии у нее вместе с Инной Грубмайр, вышла новая книга – «Эмигранты из России в Загребе Жизни и судьбы». Как и ранее – это кладезь информации, ценность которой трудно переоценить. И сейчас мы поддерживаем связь друг с другом, делись всем тем, что нас волнует.

В свое время, я решил не ограничивать освещение русской жизни началом 1950-х гг., что было традиционным в исторических исследованиях. Начал искать русские фамилии повсюду, в основном, сделавших себе имя в артистическом мире. И здесь много помог мой приятель, уже упоминавшийся, Александр Александрович Яхонтов, для моей семьи просто Саша. С ним было много разговоров о русских в Белграде, их роли в истории Югославии. Потом, были планы по установке памятных табличек на зданиях, спроектированных русскими архитекторами. Многое было уже сделано...

---

2 Арсеньев А.Б., Ордовский-Танаевский М.Л. Гимназия в лицах. Первая Русско-сербская гимназия в Белграде (1920-1944). Белград, 2018.

И, пожалуй, самое главное, он помог мне установить связь с Олей Иваницкой, самой знаменитой русской художницей. Иваницкая входила в знаменитую авангардистскую группу «Медиала». В ее картинах отразилась эпоха художественных поисков XX столетия. В 1960-е гг., благодаря Иваницкой, в Белграде появился поп-арт. Ее картины и скульптуры находятся в частных коллекциях, например, у Рокфеллера, Киссинджера, Карло Понти и Софии Лорен, и в многочисленных музеях мира. Именно Оля Иваницкая победила в выборе на звание лучшего художника Югославии в XX столетия. Ее творчество отмечено в Сербии и в мире рядом высших премий и наград.

Из книг, выпущенных Олей Иваницкой, отмечу две³. Ее творчеству посвящен ряд монографий, в частности, известный философ Драгош Калаич написал книгу⁴. В конце мая 2009 г. мне удалось найти ее телефон и попросить о встрече. Нашел ее дом легко – по огромным постерам ее картин на стенах близлежащих домов. Уже в квартире, во время несколько скованной беседы, я назвал имя Саши. Оказалось, они давно знали друг друга. И разговор, в присутствии многочисленных картин, пошел уже непринужденный о ее творчестве, взглядах на искусство, был чай из дореволюционного фарфора... И, конечно, полотна хозяйки сразу начинают «играть» с тобой, и разгадать их непросто. А с другой стороны, нужно ли? Главное, что они «думающие»! Описывать их мне невозможно. Скажу только, что полотна многосюжетные и одновременные, в них фантазия цвета сплетается с историей, классика с авангардом, космос, пришельцы со страданиями, провокационное с реализмом и далее, которое нужно увидеть самому. Багровый цвет, присутствующий во многих картинах, усиливает смысловую напряженность изображаемого.

Сама Оля в разговоре заметила невзначай: «Я никогда не считала себя художницей, я только пытаюсь, но попытка иногда удается». Так может сказать только мастер. А в процессе разговора передо мной раскладывались все новые и новые картины на основе упаковочного картона. Именно раскладывались: художница нашла весьма остроумный способ создавать портретные шедевры на картинах-«раскладушках» из девяти квадратов. Этот прием позволяет по иному взглянуть на портрет, да и экономится место для хранения. У нее были лысый Пикассо с грустно-умными глазами, Энди Уорхол

3 *Ivanjicka O. Ogljedalo ljubavi, prepiska Olja-Šejka. Beograd, 1995; Ivanjicka O. Videlam sam pre i posle, pesme i eseji. Beograd, 1998.*

4 *Калајућ Д. Оља. Београд, 2017.*

с копной волос, пронизательный Никола Пуссен, саркастический Билл Гейтс и другие делатели и «копиисты времени», даже, совсем неожиданно для меня, я увидел синеглазого Путина. На мой вопрос, почему? Ответ был краток – «он спас Россию». Это была наша первая и последняя встреча. Вскоре она ушла из этого мира. А я так не успел ее сфотографировать. Постеснялся.

И опять Саша Яхонтов. Благодаря ему, вернее, его жене балерине Лильане Хмеле у меня были встречи с хореографом Владимиром Логуновым, балериной Лидией Пилипенко, чей яркий талант позволял ей «глотать» всех на сцене. Оба они отмечены многими наградами.

Лидия Пилипенко писала мне: «Я родилась в Югославии, на Балканах. Карьеру начала здесь. Весь мир объехала и везде имела успех. Балет был и остается моей самой большой любовью. Профессия танца – язык мира. Мой отец после революции должен был скрыться. Сама я украинка-русская. Этим и горжусь. В Москве на фестивале балета была в качестве почетного гостя. Многие из великих имен в русском балете были моими учителями».

Мне от нее достался и роскошный буклет с великолепными фотографиями о балете «Нечиста крв» («Нечистая кровь») – либретто которого, хореография и режиссура, музыкальная компоновка принадлежали Лидии Пилипенко. Уже отсюда можно заключить, сколь щедро она награждена талантами. На страничке, отведенной Лидии, родившейся в конце 1930-х гг., были следующие строки: «Творчество прима-балерины и хореографа Лидии Пилипенко больше всего связано с балетом Народного театра в Белграде. После специализации в Лондоне у Нинетт де Валуа и блестящей карьеры в белградском балете, она стремительно и вполне заслуженно входит в ряд ведущих хореографов страны. На музыку отечественных композиторов поставила балеты: “Банович Страхиња” и “Елизавета” Зорана Ерича в Белграде, а “Вечный жених и разборчивая невеста” Зорана Мулича в Новом Саде. За хореографию спектакля “Банович Страхиња” награждена в 1981 г. в Любляне. Также удостоена награды за хореографию балетов “Елизавета” и “Вечный жених”. Потом ставила для белградского балета на музыку Сен-Санса “Самсона и Далилу”, открывавшего балетный сезон Народного театра после реконструкции в 1989 г. театрального здания. За этот балет она была отмечена наградой Народного театра. Поставила балеты: “Воскресение” на музыку III симфонии Густава Малера, “Даму с камелиями” на музыку

Джузеппе Верди <...> Также, в 1994 г. в Народном театре поставила балет "Любовь-волшебница" Мануэла де Фальи и "Шехерезаду" Николая Римского-Корсакова, а в 1998 г. "Женщину" на музыку Сергея Рахманинова. С одинаковым успехом выступала на ТВ и в фильмах, в мюзиклах (<...> "Табор уходит в небо", "Люблю свою жену" <...>). Успешной была ее хореография в операх "Кармен", "Аида" <...> В рамках программы "Конец XX века..?" в столичном Народном театре в 1999 году поставлены два одноактных балета: "Картины" по оригинальной партитуре А. Шенберга "Преображенная ночь" и балет "Клетка" на музыку Малера, обновленная премьера которого состоялась в 2007 году. В 2000 году она ставит "Охридскую легенду" Стевана Христича. Поставленный ею в 2004 г. балет "Поэт Чайковский" на музыку П. И. Чайковского был провозглашен лучшим спектаклем сезона 2003/04 г. в Народном театре. Лауреат премии за дело жизни (2001 г.), премии "Димитрий Парлич" (2004 г.) и Национальной награды за вклад в культуру (2007 г.). Директор балета Народного театра в 1992-1993 гг. и в 1997-2000 гг.».

С хореографом Владимиром Логуновым у меня была встреча за чашкой кофе в гостинице «Москва», что в самом центре Белграда. В основном разговор шел вокруг его спектакля «Доктор Джекил & мистер Хайд», поставленного 27 декабря 2001 г. на сцене Народного театра по роману Роберта Луиса Стивенсона. Владимир Логунов был автором либретто и ставил хореографию, отмеченную высокой наградой. Сам он говорил так о своей работе: «Я написал либретто, прослушал многих композиторов, но, услышав музыку Эдварда Элгара, понял, что это та, которая мне нужна для выражения всех чувств ученого-химика доктора Джекила. Он хотел найти напиток, который сделает человечество счастливым. Однако, испробовав его на себе, доктор Джекил превращается в агрессивного мистера Хайда. В балете идет столкновение между добром и злом. И здесь, когда Джекил превращается в Хайда, я использовал барабан (играл Драголюб Джуричич). Идея барабана мне пришла во время демонстрации против Милошевича. Когда я был с этим балетом в Любляне, австрийская журналистка спросила меня, имеет ли спектакль связь с Милошевичем, я ответил, что это ошибочный вопрос, что ей не понравилось».

Немного сведений справочного характера. Владимир Евгеньевич Логунов родился 28 июля 1942 г. в Белграде. Его родители надеялись, что он станет строителем, но Владимир, закончив параллельно техническое училище, предпочел балет, что совершенно не

одобрили в семье. После завершения в 1964 г. балетной школы «Луи Давичо» в классе Нины Кирсановой он становится солистом балета Народного театра. Танцевал главные партии. За роль Копелиуса (1979 г.) отмечен театральной наградой.

Что еще? Стажировался в 1974 г. в Государственном институте театрального искусства (ГИТИС). Хореографией стал заниматься с 1979 г.

На балетных конкурсах в Новом Саде, в категории хореография, завоевал две бронзовые и одну серебряную медали.

Работал хореографом, кроме Белграда, в Новом Саде, Сплите, Загребе, а также для «Встреч» в Любляне и «Рагузы балета» из Италии, трудился на Кипре. Его хореографическая деятельность охватывает такие балеты, как «Дон Кихот» (Л. Минкус), «Спящая красавица» (П. И. Чайковский), «Кармен» (Щедрин-Бизе), «Forma Viva» (А. Вивальди), «Кармина Бурана» (К. Орфф), «Серенада» (П. И. Чайковский), «Поэма любви» (С. Дивякович), Симфония «Из Нового света» (А. Дворжак), «Щелкунчик» (П. И. Чайковский), «Cartoon» (З. Ерич)... Владимир Логунов входил в Международный совет по танцу при ЮНЕСКО в Париже.

И теперь немного для финала: Владимир в разговоре со мной обронил такую фразу: «Вся жизнь в восторге от любимой работы. Мне никогда не было скучно».

Их рассказы о балетном мире, живые, не стандартно-прилизанные «картинки-портреты» танцовщиц позволили мне избежать опасности ограничиться перечнем послужного списка ролей. Жаль, что мои поездки на Балканы стали редкими, соответственно, и встречи с русскими людьми из сферы искусства. Мне так и не удалось встретиться со многими русскими, имена которых были хорошо знакомы сербам.

Русский Белград — это еще одно имя – Андрей Витальевич Тарасьев. Нет нужды его представлять. Мое знакомство с ним позволило достаточно подробно ознакомиться с историей семьи Тарасьевых и включить услышанное в текст одной из книг.

История это не только труд, но и, в определенной степени, везение или «случай», в который я верю. Эта вера помогла мне встретиться уже в Москве, например, с владыкой Василием (Родзянко) и записать и опубликовать его интереснейшие воспоминания о своей жизни, в которой было многое: и жизнь Церкви в военные и послевоенные годы, и тюрьма, и многое другое. Здесь мне помогли и

другие люди, в основном, связанные с церковью. Я помню владыку, принимавшего во время одного из приездов в Москву, в совершенно домашней обстановке в квартире одной из его чад. Его простота и искренность в общении навсегда останутся в моей памяти.

Собственно говоря, именно богатство русских талантов позволило мне соприкоснуться с некоторыми из них и немного обрисовать их портреты.

Здесь также не могу не назвать Михаила Александровича Медведева, архитектора и сына архитектора Александра Ивановича Медведева, именем которого названа улица в Нише, для которого он сделал очень много. Вначале об отце. Кавалер георгиевского креста, офицер Дроздовского полка. Оставив Россию, он в 1929 г. окончил Технический факультет Белградского университета. Спустя несколько лет Медведев получает лицензию на самостоятельное проектирование архитектурных объектов и начинает строить дома по государственным и частным заказам в Банялуке и других городах Врбасской бановины (современной Боснии и Герцеговины), применяя стиль модерн. В 1935 г. Медведев переезжает в Ниш и становится одним из самых востребованных архитекторов: получает заказы на проектирование в центре Ниша больших частных и общественных зданий, многоэтажек с квартирами и магазинами, гостиниц, вилл в Нише и его окрестностях. Только с 1935 по 1939 г. он выполнил свыше сотни разнообразных частных заказов. Почти все они были реализованы в строительстве. Свыше десяти из них представляли собой многоэтажные здания, в которых просматривался, как и в ряде других построек, стиль модерн. Свой вклад Медведев внес и в храмостроительство: церковь св. Петра, близ Ниша, колокольня соборного храма в Нише. В знак признания его трудов, автору свыше сотни общественных и частных построек, многие из которых приобрели статус памятников культуры строительства, Ниш присвоил одному из бульваров имя Александра Ивановича Медведева.

Архитектором стал и его сын Михаил Александрович Медведев (13.05.1942, Ниш), с которым я познакомился в свое время и вел длительную переписку. Был знаком лично, благодаря одной из конференций по русскому зарубежью. Он автор 130 проектов в области архитектуры, 46 проектов интерьеров, 220 градостроительных планов и проектов, 180 печатных работ, 240 реализованных дизайнерских разработок. Если бы Михаил Александрович устраивал выставку своих работ, то, по его прикидке, понадобилось бы 500 ме-

тров выставочной площади! До 2007 г. он работал в Градостроительном институте в Нише. Михаил Александрович отмечен высшими наградами Союза урбанистов Сербии и Югославии. Его сестра Варвара Александровна Медведева (1945 г. рожд.) также архитектор, преподаватель начертательной геометрии и перспективы на факультете проектирования путей сообщения. На пенсии с 2009 г. Супруга М. А. Медведева также архитектор, работала в области организации строительства, занималась интерьерами.

Достаточно длительное по времени тесное знакомство с Михаилом Александровичем Медвелевым позволило получить от него бесценные материалы о творчестве его родителей. И я глубоко благодарен ему за доверие, оказанное мне, при работе над творческой биографией Александра Медведева.

Меня очень интересовали русские в Словении. Да, я читал «Исповедь» знаменитой актрисы Марии Наблочки, другие материалы, в основном, написанные словенскими исследователями о личности актрисы Наблочки, режиссерах Борисе Путяте и Борисе Кривецком. Но «нехватало» свидетеля, зрителя, видевшего игру русских. И опять мне «повезло» в установлении связи с профессором Петром Владимировичем Борисовым, автором капитального труда по истории медицины в мире. Он уже был в почтенном возрасте, когда побывал у него в скромной квартире в милой для меня Любляне. Встретил он меня очень любезно: «обязательный чай», конфеты и готовность рассказать все, что не было известно. Мои надежды оправдались: Петр Владимирович много мне рассказал о творчестве русской актрисы, ее жизни и творчестве, причем с деталями, ранее мне неизвестными, вплоть до ее личной жизни. Все это имело для меня первостепенное значение, чтобы обрисовать портрет «живой» Марии Наблочки.

Из моих заочных знакомств, назову Иоанна Николаевича Качаки, автора настольной книги для каждого, кто увлечен жизнью русских в Югославии. Его исследование было широко привлечено к моим текстам, придавая необходимую нешаблонную информативность⁵. Книга была настолько востребована историками, что, когда я дал на время коллеге, увы, не получил ее обратно. Так она где-то и «гуляет», радуя исследователей, как в свое время радовала меня.

У балерин был и свой историограф – театровед Милица Зайцев, знавшая балет «изнутри». И, я глубоко благодарен балерине

---

5 Качаки J. Руске избеглице у Краљевини СХС/Југославији: библиографија рада ва 1920—1944. Београд, 2003.

Соне Лапатанов, подсказавшей мне обратиться к Милице, что я и сделал. Но с Соней мне не повезло: был только заочный контакт. Помешал плотный график знаменитости в балетном мире, огромного авторитета и заядлой путешественницы. С Милицей у меня все же была длительная переписка.

В числе ее учителей была Нина Кирсанова в знаменитой школе «Луи Давичо». Более того, Милица сама преподавала небольшими сольными партиями в балетной труппе Народного театра Македонии. Ее балетная карьера была прервана вследствие травмы. Сцену пришлось балерине оставить, но только не искусство балета. Милица «перешла» в ряды театральных критиков. Более полувека она писала статьи, эссе, критические обзоры о балетном искусстве. Милица автор таких книг, «Открываем тайны балета», «Танец как жизнь Записки о белградских мастерах балета», «Танец – отражение сегодняшнего времени. Хроника событий на белградских альтернативных сценах с 1960 до 2007 года»⁶. Я не был с ней знаком лично: мы поддерживали связь, в основном, через обычную почту. Для меня переписка с нею была, употреблю «нехорошее» слово «полезной» в смысле получения информации о гастролях советских артистов балета на белградской сцене.

Одной из моих недавних удач стало знакомство с Зинаидой Георгиевной Боде во время конференции по русскому зарубежью в Македонии. Результатом нашей встречи, стало подробнейшее письмо о роде ее семьи, представители которой верой и правдой служили России, удостоились высоких званий и наград.

Привожу здесь несколько строк из него: «Мой дед приехал в Бухте Котор, сегодня в Черногории. Он был тяжело ранен в ногу, врачи хотели ему ампутировать ногу, но он не позволил. Он сказал: “Я эмигрант если надо умереть, я умру,». Работал в карьере в Бухте Котор. Когда был исцелен, он начал работать в пограничных войсках. Был послан на границу с Албанией в монастырь Светого Наума в Охриде (Вардарска Бановина сегодня Македония). Позднее он был направлен на работу в Струге в Раздел финансового контроля. Там встретил мою бабушку. Он жил в отеле, который находился рядом с ее домом. Они поженились в 1931 году. У них было четверо сыно-

---

6 *Зайцев М.* Игра што живот значи: записи о београдским балетским уметницима. Београд, 1994; *Зайцев М.* Откривамо тајне балета. Нови Сад, 1996; *Зайцев М.* Игра, одраз времена садашњег: хроника догађаја на алтернативним београдским плесним сценама (1960-2007). Београд, 2009.

вей: Владимир, Николай, Георги и Андрей. Николай и Андрей умерли в младенчестве. Мой дядя Владимир в 1943 году заболел от менингита, никогда не женился и жил с нами до самой своей смерти в 2000 году. Когда был убит король Александр, 1934 года, мой дед попросил князя Павла, который был его другом, что бы получил военную службу. Но князь отправил его в деревне Любойно. Там они не могли ничего купить, даже хлеб. Мой дедушка дал полную зарплату, чтобы получить трансфер в город Ресен. Он смог получить трансфер обратно в Стругу только в 1939 году. Когда Германия напала на Югославию в 1941 году он был призван на военную службу но страна капитулировала, а он уехал в Российский Охранный Корпус. Весной 1943 года мой дед последний раз был домой в Струге».

Вот такая судьба одного из тех русских изгнанников, получивших прибежище в Югославии. Возможно, я еще вернусь к этому сюжету в одном из текстов. Может быть, у меня было бы больше удачи с потомками русских беженцев, но я и так благодарен судьбе за подаренные ею встречи, приязнь и доверие.

Viktor Kosik, Ph.D.,
Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences

Meetings in the past

Abstract: The text is connected to the personal memories of meetings with the descendants of the Russian emigrants, whose hospitality I enjoyed, who did a lot in the field of presentation of various information, which allowed me to enrich the knowledge of the past and present.

Key words: Russian emigration, Yugoslavia, Russia, ballet, world, paintings, archives, theatre.